«ЭТА ГЛУПАЯ КОНСТИТУЦИЯ»

Польский опыт реформирования Основного закона

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
XVIII век и межвоенная Польша 4
Основной закон ПНР и реформа 1976 года 6
Военное положение и «круглый стол» 7
Трансформация и работа над новой конституцией 9
Борьба партии Качиньского за новый Основной закон 10
Реформирование судебной системы 11
Выводы 13

Введение

В течение двух с лишним месяцев, прошедших после августовских выборов, ситуация в Белоруссии вызывала в Польше повышенный интерес. Власть, оппозиция, эксперты, СМИ, общественность — все пристально следили за происходящим в республике. При этом мало кто уделял внимание конституционной реформе в РБ. Так, в сентябре о ней писали популярная Gazeta Wyborcza и сайт телеканала Belsat. Первая утверждала, что изменения в Основном законе РБ нужны Кремлю для усиления своего влияния в Белоруссии[1]. Второй также считал, что речь идёт об интересах Москвы, использующей реформу как инструмент торга с Западом[2].

На фоне огромного количества публикаций на белорусскую тематику две статьи о будущей конституции — это ничтожно мало. Оживление случилось в октябре, когда Александр Лукашенко встретился в СИЗО КГБ с представителями оппозиции. Но и здесь больше волновал сам факт переговоров, а не реформа, обсуждавшаяся в стенах следственного изолятора. **Между тем у Польши имеется богатейший опыт в конституционных делах, который для Белоруссии будет очень поучителен.**

XVIII век и межвоенная Польша

Для нас вполне привычно, что День Конституции совпадает с датой принятия Основного закона. Так было в СССР: 5 декабря 1936 года чрезвычайный съезд Советов проголосовал за новую конституцию и до 1977-го праздник отмечался зимой, а затем переместился на осень — на 7 октября. Сегодня в России День Конституции приходится на 12 декабря, а в Белоруссии — на 15 марта. В Речи Посполитой всё по-другому. В стране действует Основной закон, принятый 2 апреля 1997 года и одобренный на общенациональном референдуме. А вот празднуют поляки 3 мая.

Это связано с событиями 1791 года. Тогда существовала старая Речь Посполитая — государство, объединявшее не только польские земли, но и территории современных Литвы, Украины, Белоруссии и даже часть нынешней Латвийской Республики. К концу XVIII века Речь Посполитая пребывала в состоянии системного кризиса, и конституция стала отчаянной попыткой короля Станислава Августа Понятовского и его окружения избежать катастрофы. Теперь в Польше с нескрываемой гордостью заявляют, что их конституция вторая после американской и первая в Европе.

Ян Матейко «Конституция 3 мая 1791 года»

Принятию Основного закона Речи Посполитой посвящено чрезвычайно пафосное полотно художника Яна Матейко, написанное к столетию конституции и находящееся сейчас в Королевском замке в Варшаве. Однако столь прославляемый в Польше акт 3 мая ускорил крах Речи Посполитой и привёл к падению Станислава Августа Понятовского. Недовольные реформой магнаты выступили против монарха и обратились за помощью к

[1] Z króla hetman, czyli Łukaszenka, Putin i kremlowska szachownica // Gazeta Wyborcza. 2020. 15 сентября URL: https://wyborcza.pl/7,75399,26300080,z-krola-hetman-czyli-lukaszenka-putin-i-kremlowska-szachownica.html

[2] Zagadać protesty: Łukaszenka rozpoczyna dyskusję o zmianie konstytucji // Belsat. 2020. 15 сентября URL: https://belsat.eu/pl/news/zagadac-protesty-lukaszenka-rozpoczyna-dyskusje-o-zmianie-konstytucji/

императрице Екатерине II. Далее был ввод войск и второй раздел Польши в 1792 году. Конституцию, естественно, отменили, и получается, что она действовала чуть больше года. Не стоит забывать и о том, что в 1795-м состоялся третий раздел Речи Посполитой, польское государство было ликвидировано, королю Станиславу Августу пришлось покинуть Варшаву и перебраться в Гродно, а потом в Петербург. **С той поры повелось так, что конституционная реформа в Польше оборачивается если не трагедией, то драмой точно.**

В ноябре 1918-го произошло восстановление независимости. Век возрождённой Речи Посполитой оказался недолгим: в сентябре 1939-го она опять исчезла с карты. За неполный 21 год в Польше трижды принимали новую конституцию и один раз вносили в Основной закон значительные изменения. Иначе, собственно говоря, и быть не могло, поскольку межвоенная Польша не вылезала из политических кризисов. С 1921 по 1926 г. во Второй Речи Посполитой сменилось десять (!) правительств, пока Юзеф Пилсудский не устроил переворот, по сути вылившийся в краткосрочную гражданскую войну. Пилсудский победил. Режим, установленный им, именовался санацией (от латинского sanatio — «оздоровление»). Успокоить страсти не удалось, и через четыре года после переворота Пилсудский распустил парламент и посадил своих оппонентов в тюрьму.

Характерно отношение Юзефа Пилсудского к Основному закону страны: *«Эта глупая конституция. Эта глупая конституция…»* — жаловался он соратникам летом 1930 года, сообщая о решении прекратить работу Сейма[3]. Удивляться тут нечему: формально главой Польши был президент Игнаций Мосцицкий, **реально же государством руководил Пилсудский, совмещавший должности генерального инспектора вооружённых сил и министра по военным делам (когда возникала необходимость он также становился премьер-министром).**

Президент Мосцицкий подписывает новую конституцию. Фото: Narodowe Archiwum Cyfrowe

12 мая 1935 года маршал Пилсудский умер, а в апреле вступила в действие очередная конституция. Она наделяла широкими полномочиями президента, попутно серьёзно ограничивались функции парламента. Игнаций Мосцицкий оставался на посту, но полноправным властителем он так и не стал. Важным фактором по-прежнему были военные и новый генеральный инспектор — Эдвард Рыдз-Смиглы, преемник Пилсудского. В июле 1936-го президент официально объявил Рыдз-Смиглого вторым лицом в государстве. Такая должность в конституции отсутствовала, но польских политиков данное обстоятельство совершенно не смущало. Кроме того, в Речи Посполитой сложился настоящий культ генерального инспектора: его портреты развешивались в учреждениях, именины Рыдз-Смиглого отмечались, как национальный праздник, а школьники разучивали хвалебные песни. Правда, Рыдз-Смиглы был не настолько могущественным, как Пилсудский, поэтому между ним и Мосцицким шла подковёрная борьба

[3] Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 253.

В общем, и после смерти Пилсудского сохранилась система, в которой ведущую роль играли не конституционные органы власти, а некая сильная фигура. Подобную конструкцию можно наблюдать в Польше и сегодня: есть президент, есть премьер, а есть главный — лидер «Права и справедливости» Ярослав Качиньский. До октября текущего года он был всего лишь председателем партийной фракции в Сейме, но затем вошёл в Совет министров в качестве вице-премьера, курирующего военное ведомство, МВД и Минюст.

Основной закон ПНР и реформа 1976 года

Новую конституцию Польши писали уже по завершении Второй мировой войны. 22 июля 1952 года Сейм проголосовал за Основной закон. А ровно за восемь лет до этого Польский комитет национального освобождения, находившийся в Москве, выпустил манифест, признавший недействующей апрельскую конституцию 1935-го. Таким образом польские коммунисты дистанцировались от межвоенной Речи Посполитой и правительства в изгнании, заседавшего в Лондоне.

Первые мирные годы в Польше были бурными: шла политическая борьба, сопровождавшаяся вооружённым противостоянием с местными «лесными братьями» (так называемыми «проклятыми солдатами»). Основной закон окончательно закрепил победу коммунистов. При работе над конституцией редактированием текста занимался лично Сталин, а автором считается Болеслав Берут, президент страны и первый секретарь ЦК ПОРП (Польской объединенной рабочей партии, созданной в 1948 году). Согласно Основному закону Польша провозглашалась народной республикой, носителем власти объявлялись все трудящиеся, должность президента упразднялась, высшим органом законодательной власти становился Сейм, а исполнительной — Государственный совет и Совет министров. Фактически, конечно, руководство сосредоточилось в руках ПОРП. Кроме того, декларировалось право на труд, отдых, образование и здравоохранение.

Конституция 1952 года оказалась долгожительницей и протянула до начала 1990-х. Для Польши это небывалый срок. Впрочем, в базовый юридический документ ПНР неоднократно вносились правки — 24 раза. В 1976-м изменение конституции стало причиной кризиса. Началось с того, что в окружении тогдашнего первого секретаря ЦК ПОРП Эдварда Герека возникла идея сделать его президентом, восстановив не существующий почти четверть века пост. Чтобы замаскировать интригу и переписать Основной закон, было предложено присвоить ПНР статус социалистического государства (Польша была страной народной демократии, то есть являлась как бы «полусоциалистической»), внести пункты о роли ПОРП и нерушимом союзе с СССР.

В Москве, дабы не обострять ситуацию, советовали Гереку оставить конституцию в покое, но тот ничего не хотел слышать. Его политика привела к выступлению оппозиционно настроенной интеллигенции. В декабре 1975 года в канцелярию Сейма было передано «письмо 59», где известные деятели науки и культуры требовали, чтобы в новой редакции Основного закона присутствовали такие понятия, как свобода совести, свобода слова, независимость профсоюзов, право на забастовку и запрет цензуры. Герек публично заклеймил авторов письма, назвав их ярыми антикоммунистами, но пошли обращения от конференции епископов, председателей клубов католической интеллигенции и от группы интеллектуалов, подготовившей «мемориал 101». Количество подписантов достигло 600 человек, и для Эдварда Герека такая цифра стала неприятным сюрпризом.

Новые пункты в конституцию всё-таки внесли — 10 февраля 1976-го их одобрил Сейм. Поправки о введении должности президента не было, нерушимый союз с СССР заменили на «нерушимую дружбу», ПОРП назвали

ведущей политической силой общества, а в первой статье добавили слова о том, что ПНР — социалистическое государство.

Вроде бы безрезультатный демарш интеллигенции имел далеко идущие последствия. Герек демонстрировал упорство в самый неподходящий момент — в середине 1976 года из-за проблем в экономике и неурожая предыдущих лет правительству пришлось пойти на поднятие цен на продукты питания. Непопулярное решение вызвало протесты, забастовки, а кое-где погромы и столкновения с сотрудниками правоохранительных органов. Власть восстановила порядок, но авторитет её был подорван. Ситуацией не преминула воспользоваться оппозиция. Осенью был образован Комитет защиты рабочих, позднее слившийся с «Солидарностью».

Среди основателей комитета было немало тех, кто активно сопротивлялся изменению конституции. Некоторые из этих людей сегодня управляют Речью Посполитой. Например, Антони Мацеревич и Пётр Наимский. В 1976-м Мацеревич был молодым учёным, в будущем ему доведётся занимать министерские кресла, а теперь он один из старейших депутатов Сейма, представляющий «Право и справедливость». Наимский тогда учился на химическом факультете Варшавского университета, ныне он уполномоченный Совета министров по вопросам стратегической энергетической инфраструктуры, яростно борющийся с «Газпромом» и «Северным потоком — 2».

Военное положение и «круглый стол»

В 1980 году социалистическая Польша погрузилась в состояние острейшего политического кризиса. Противостояние с оппозицией, в первую очередь с профсоюзом «Солидарность», могло вообще закончиться падением режима Войцеха Ярузельского. В декабре 1981-го власть приняла самые крутые меры и ввела военное положение. Лидер «Солидарности» Лех Валенса и ещё тысячи активистов были арестованы — в ПНР это называлось «интернированием». Впрочем, в ноябре следующего года Валенсу с большинством соратников выпустили на свободу.

Летом 1983-го военное положение отменили. Параллельно проводились реформы конституционного характера. В течение нескольких лет в стране появились уполномоченный по правам человека, Государственный трибунал и Конституционный суд. Учреждение органа надзора за Основным законом было делом весьма необычным — в СССР, например, подобная структура так и не была создана. Это говорит о том, что в ПНР пытались найти выход из крайне сложной ситуации, однако кризис был настолько глубок, что ни изменение конституции, ни другие меры не помогали.

В 1988-м по Польше вновь прокатилась мощная волна забастовок, инициированная «Солидарностью». **В ответ прозвучали угрозы повторно ввести военное положение, но вместо этого начался диалог с мятежной «Солидарностью»**, тем более что над социалистическим лагерем уже дули ветры перемен и в Советском Союзе вовсю шла перестройка.

25 августа 1988 года министр внутренних дел ПНР генерал Чеслав Кищак при посредничестве ксёндза Алоизия Оршулика встретился с Лехом Валенсой. Переговоры проходили в посёлке Магдаленка под Варшавой. Позднее представители власти и оппозиции собирались ещё двенадцать раз, и заседания в Магдаленке открыли путь к круглому столу, ставшему важнейшей вехой в истории Польши. Красноречивая деталь: сам стол теперь находится в президентском дворце в качестве реликвии. Периодически за него садятся школьники и выслушивают рассказ о том, что происходило в далёком 1989 году.

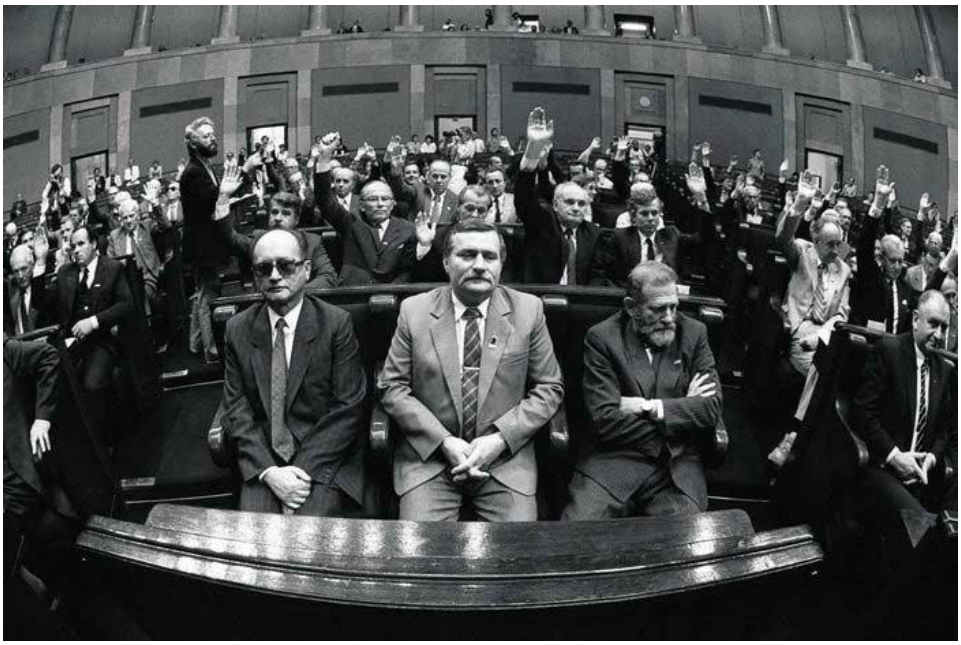
«Круглый стол» собрался в Варшаве и работал с февраля по апрель. Глава государства Войцех Ярузельский на мероприятии отсутствовал, и правительственной делегацией руководил генерал Кищак. Его визави был, естественно, Валенса. Кроме того, со стороны «Солидарности» можно было увидеть людей, и поныне оказывающих колоссальное влияние на политическую жизнь Речи Посполитой — Ярослава Качиньского и Адама Михника, бессменного редактора Gazeta Wyborcza.

Идёт работа круглого стола. Фото: fakt.pl

Результатом переговоров стало радикальное обновление Основного закона ПНР. На это круглый стол не был уполномочен, тем не менее по факту он превратился в орган конституционной реформы. Было решено восстановить институт президентства, учредить верхнюю палату (Сенат) и провести выборы на альтернативной основе (сегодня поляки именуют их «первыми полусвободными»). 4 апреля круглый стол завершился, а через три дня Сейм ПНР послушно внёс изменения в конституцию.

В июне 1989-го прошли выборы. Несмотря на то что общество бурлило и уровень политизации был запредельным, явка достигла лишь 62 % — для такой накалённой атмосферы это была очень скромная цифра. «Солидарность» почти полностью выиграла Сенат и взяла большое количество мест в Сейме. ПОРП имела гарантированную квоту в нижней палате, посты президента и премьера резервировались за представителями власти, но из-за победы «Солидарности» возник кризис. Страсти кипели нешуточные — из правительственного лагеря даже грозили бунтом военных, если Войцех Ярузельский не станет президентом (его авторитет в армии был непререкаем)[4].

Зримое подтверждение перемен — Ярузельский (слева) и Валенса (в центре) вместе заседают в Сенате. Фото: Gazeta Wyborcza

В конце концов, сошлись на выдвинутой Михником формуле «ваш президент, наш премьер». 19 июля парламентарии проголосовали за кандидатуру Ярузельского, а 24 августа премьер-министром стал выдвиженец «Солидарности» Тадеуш Мазовецкий. Правда, перед этим три недели правительство возглавлял Чеслав Кищак. В новом кабинете ему достались должности вице-премьера и министра внутренних дел.

[4] Budek A. Pierwsze lata III Rzeczypospolitej. 1989–2001. Kraków, 2002. S. 63.

Трансформация и работа над новой конституцией

Таков был итог конституционной реформы. Спустя несколько месяцев Основной закон опять начали переписывать. Руки у «Солидарности» были развязаны, и она энергично занялась переустройством страны. В декабре 1989-го в текст конституции внесли поправки: Польша перестала быть народной республикой, также отменили пункты о роли ПОРП в жизни общества и нерушимой дружбе с СССР. Позднее занялись символикой — орлу вернули корону, и герб стал выглядеть, как во времена довоенной Речи Посполитой.

Партийное начальство и лично Ярузельский не сопротивлялись, не препятствовал президент и новым выборам главы государства, состоявшимся в конце 1990 года. На этот раз они были всеобщими, равными и проходили в два тура. Выиграл Валенса, но не без проблем: его конкурентом оказался «человек из ниоткуда» — Станислав Тыминьский, поляк из Канады. Он обошёл в первом туре куда более известных Тадеуша Мазовецкого и Влодзимежа Цимошевича. Успех Тыминьского стал настоящей сенсацией, и бывшему эмигранту пришлось отведать «чёрного пиара»: его изображали сексуальным маньяком, обвиняли в связях с международным терроризмом и колумбийскими наркокартелями. Во втором туре за Валенсу отдали голоса 74,25 % избирателей, а за Тыминьского — 25,75 %.

После выборов президента трансформация политической системы практически завершилась, не хватало одного — новой конституции. **Преисполненные амбиций депутаты Сейма мечтали подготовить Основной закон к двухсотлетию акта 3 мая 1791 года[5]. Ничего не вышло.** «Солидарность», выглядевшая ранее монолитной, быстро начала рассыпаться. Осенью 1991-го дело дошло до внеочередных парламентских выборов. Раздрай был настолько силён, что Тадеуш Мазовецкий вместе со своей партией «Демократическая уния» одержал победу, но не смог сформировать правительство. Сейм и Сенат проработали недолго: весной 1993 года президент Валенса их распустил и назначил досрочные выборы.

В промежутке между этими событиями успели принять так называемую Малую конституцию 1992-го. Она отменяла Основной закон ПНР, хотя сохраняла некоторые его положения. Чётко обозначалось деление ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную. Малая конституция просуществовала менее пяти лет, но и за столь короткий срок в неё трижды вносились поправки. В частности, президента лишили права на роспуск Сейма и Сената.

Параллельно велась работа над новой конституцией. **К осени 1994-го были подготовлены шесть проектов, а вскоре подоспел и седьмой. Финальный документ появился на исходе 1996 года, и тут же раздались критические возгласы, что это всё та же слегка завуалированная «сталинская» конституция[6].** Многим не нравилось, что в Основном законе урезаются права президента. Он может выдвигать кандидатуру председателя правительства, но никак не влияет на назначение министра национальной обороны и главы МВД (эта норма так и осталась в тексте). Имелись претензии и по поводу того, что в конституции не отражены религиозные ценности.

[5] Konstytucyjne zmagania // Przeglad Dziennikarski. 2016. 11 января URL: https://przegladdziennikarski.pl/konstytucyjne-zmagania/

[6] Konstytucja RP z 2 kwietnia 1997 roku — „sukces” czy „Targowica”? // Histmag. 2018. 18 ноября URL: https://histmag.org/Konstytucja-RP-z-2-kwietnia-1997-roku-sukces-czy-Targowica-Nieskonczenie-Niepodlegla-17778/

Президент Квасьневский ставит подпись под конституцией 1997 года. Фото: Polska Agencja Prasowa (PAP)

Вопреки возражениям, проект был утверждён на совместном заседании обеих палат парламента и вынесен на референдум. Явка составила только 42,86 %, за проголосовали чуть больше половины, но и этого было достаточно. Когда собравшимся в одном зале депутатам Сейма и Сената объявили результаты плебисцита, в кулуарах заиграл военный оркестр, парламентарии встали и запели гимн Польши. После прохождения всех формальностей 17 октября 1997 года конституция вступила в силу.

Объявляются результаты референдума. Фото: *Polska Agencja Prasowa (PAP)*.

Борьба партии Качиньского за новый Основной закон

С той поры немало воды утекло, но до сих пор в Речи Посполитой бытует мнение, что Основной закон приняли с помощью подозрительного референдума, итоги которого были сфальсифицированы. Об этом пишут в СМИ, работающих на Ярослава Качиньского и его партию[7]. Сама «Право и справедливость» тоже не в восторге от действующей конституции. Так, Качиньский называл её фатальной и катастрофической[8]. Примечательно и поведение президента Анджея Дуды в день двадцатилетия Основного закона. Юбилей пришёлся на 2 апреля 2017-го, но круглую дату Дуда полностью проигнорировал. На официальных ресурсах главы государства вспоминали о годовщине смерти Иоанна Павла II, но о конституции забыли.

В общем, неудивительно, что в стане «Права и справедливости» хотят новый Основной закон, и подобные планы вынашиваются давно. В 2013-м в политической жизни Польши ещё доминировала либеральная «Гражданская платформа», партия Качиньского находилась в оппозиции, но уже тогда её лидер заявлял о необходимости поменять конституцию, положив в её основу национальные и христианские ценности. Весной 2015-го на президентских выборах победа досталась представителю «Права и справедливости» Анджею Дуде. Пребывая в статусе кандидата, он тоже высказывался за внесение поправок в Основной закон.

Уже будучи президентом, Дуда снова поднял эту тему. В 2016-м, поздравляя соотечественников с Днём Конституции, он говорил о том, что настала пора исправить упущения, поскольку в 1997-м удалось далеко не всё. В том же духе выступал и Ярослав Качиньский. Правда, имелась одна проблема: осенью 2015-го «Право и справедливость» уверенно выиграла выборы в Сейм и Сенат, но не получила конституционного большинства, а достичь компромисса с перешедшей в оппозицию «Гражданской платформой» не было ни малейшей возможности.

Впрочем, и в мае 2017 года Анджей Дуда завёл речь о переписывании Основного закона, пылко призывая к дебатам по конституции не только с политиками, но и со всем народом. **Инициативы Дуды регулярно**

[7] Senatus – mała bestia! // Niezalezna. 2020. 19 мая URL: https://niezalezna.pl/330284-senatus-mala-bestia

[8] Kaczyński ją oskarża, Duda o niej zapomniał. Konstytucja ma 20 lat, a politycy mówią o niej głupstwa // OKO.press. 2017. 3 апреля URL: https://oko.press/kaczynski-ja-oskarza-duda-o-niej-zapomnial-konstytucja-20-a-politycy-mowia-o-niej-glupstwa/

поддерживались Качиньским, однако после нескольких лет в президентском дворце пан Анджей попытался стать более самостоятельной фигурой и выйти из тени серого кардинала Польши.

В начале 2018-го Дуда предложил устроить в ноябре, когда будет отмечаться столетие восстановления независимости, конституционный референдум. Среди прочего выдвигалась идея расширения полномочий президента. С подачи Качиньского затея провалилась. Летом инициативу обсудила верхняя палата и лишь 10 человек проголосовали «за», против были 30, а 52 сенатора воздержались. Спикер палаты Станислав Карчевский иезуитски объяснил, что сомнение вызвали сроки референдума и значительные суммы, которые на него нужно потратить.

Неудача заставила Дуду скорректировать риторику и быть осторожнее. В 2019 году президент захотел прописать в Основном законе членство Польши в Европейском союзе и НАТО (как тут не вспомнить Герека с его стремлением закрепить в конституции «нерушимый союз с СССР»). К этому политические комментаторы отнеслись со скепсисом и были правы — дальше слов дело не пошло[9].

В 2020-м День Конституции Речи Посполитой праздновали в условиях эпидемии коронавируса, поэтому громких заявлений не было. Первые лица Польши посетили богослужение в костёле, потом Анджей Дуда вручил государственные награды и зачитал обращение к народу. Зато с Основным законом решили поиграть во время президентских выборов. 6 июля Дуда подписал указ о внесении изменений в Конституцию. Согласно новой поправке однополым парам запрещается усыновлять детей. Президент повторил успех пятилетней давности и выборы выиграл. А вот предложенная им норма до сих пор ждёт рассмотрения в Конституционном суде.

Реформирование судебной системы

Полностью переписать Основной закон «Праву и справедливости» не удалось, однако за годы пребывания у власти она провела две масштабные реформы конституционного характера, и в обоих случаях всё происходило шумно, скандально и, как обычно в Польше, надрывно.

Получив контроль над верхней и нижней палатами парламента, партия Качиньского поменяла законодательство, регулирующее работу Конституционного суда. Оппозиция вывела людей на улицы. В ноябре 2015-го у стен Сейма прошли первые демонстрации под лозунгами «Руки прочь от суда!». Вскоре был образован Комитет защиты демократии, а массовые манифестации продолжились. В середине марта 2016-го у канцелярии премьер-министра начал голодовку Анджей Мишк — в юности он боролся с режимом Ярузельского, попал в число интернированных, позднее ушёл в монастырь, был рукоположен в сан дьякона, но остался общественным активистом, будучи в том числе одним из организаторов Комитета по защите демократии. Голодовка Мишка оказалась резонансной, но безрезультатной: власть на уступки не шла и акцию пришлось прекратить.

Сам Конституционный суд неоднократно признавал инициативу «Права и справедливости» незаконной. Правительство данные постановления игнорировало и запрещало публиковать решения судей, не давая им вступить в силу. Кроме того, Польшу официально осудил Евросоюз, указывая, что нарушается основополагающий принцип разделения властей. Несмотря на давление, Качиньский с соратниками упрямо гнули свою линию и подмяли под себя Конституционный суд. Уже четыре года надзорным органом руководит Юлия Пшилембская, чью кандидатуру выдвинула «Право и справедливость».

[9] Święto Konstytucji 3 Maja: Zapisy o UE i NATO w konstytucji RP?// Polska Times. 2019. 3 мая URL: https://polskatimes.pl/swieto-konstytucji-3-maja-zapisy-o-ue-i-nato-w-konstytucji-rp-takie-zmiany-popieraja-min-prezydent-andrzej-duda-i-jaroslaw-gowin/ar/c1-14097429?

Следующим шагом партии Качиньского стало изменение законов, связанных с деятельностью Верховного суда. В ночь с 21 на 22 июля 2017 года Сейм и Сенат проголосовали за новые законопроекты, после чего тогдашний зампредседателя Еврокомиссии Франц Тиммерманс произнёс пафосную фразу: *«Демократия умирает во тьме»*[10]. Проталкиваемые «Правом и справедливостью» нормы передавали назначение судей в ведение исполнительной власти. Президент Дуда неожиданно ветировал законы, но лишь для того, чтобы предложить собственный проект. В нём имелся пункт о том, что судьи Верховного суда по достижении пенсионного возраста могут работать и дальше, но требуется согласие главы государства.

Один из протестов против реформы Верховного суда

Фото: Gazeta Wyborcza

Оппозиция опять вывела людей на улицы. Многотысячная манифестация состоялась в столице, в целом демонстрации прошли в 140 городах Польши. Протестующих поддержал даже Боно, лидер рок-группы U2. Во время концерта в Нидерландах он обратился к собравшимся со словами: *«У меня есть послание свободы и любви к нашим братьям и сёстрам в Польше, у которых отбирают их свободу. Мы с вами!»*[11]

Тем не менее «Право и справедливость» не отступилась. Проекты были приняты и опубликованы в «Вестнике законов» в январе 2018-го. Летом ЕС открыл санкционную процедуру против Польши, а Мик Джаггер, выступая в Варшаве, бросил в толпу фанатов: *«Я слишком стар, чтобы быть судьёй, но достаточно молод, чтобы петь»*[12]. Прессинг со стороны международного сообщества никак не повлиял на власть Речи Посполитой, и она не сложила оружия. **Постепенно борьба с независимостью судебной системы вылилась в затяжной сериал, представляющий собой смесь «Игры престолов» с «Санта-Барбарой».**

В частности, по указанию заместителя министра юстиции Польши его подчинённые собирали компромат на судей и сливали его в СМИ. Когда подноготная происходящего вскрылась, чиновник с позором ушёл в отставку. Скандал случился летом 2019-го, а в декабре Сейм одобрил очередные поправки. После них взвился Лех Валенса и пригрозил устроить масштабный марш недовольных на Варшаву. Никто никуда не пошёл, а законы приняли: Верховному суду запретили ставить под сомнения полномочия и решения конституционных органов власти, а судей любых инстанций разрешили штрафовать или увольнять за участие в политической деятельности. На улицах опять шли митинги, но лагерь Качиньского был непоколебим.

С наступлением 2020 года стартовал новый сезон судебного сериала. Пытаясь надавить на «Право и справедливость», спикер Сената Томаш Гродзский пригласил в Варшаву группу экспертов Венецианской комиссии. Встретились они лишь с Гродзским — председатель Сейма Эльжбета Витек сослалась на занятость, аналогично поступили в Минюсте и канцелярии премьера, а в МИД вообще заявили, что никого не звали. Попутно на государственных телеканалах вышел цикл журналистских расследований под названием «Каста».

---

[10] FAZ: Nocna ofensywa PiS przeciwko demokracji // Deutsche Welle. 2017. 21 июля URL: https://www.dw.com/pl/faz-nocna-ofensywa-pis-przeciwko-demokracji/a-39782969

[11] Bono (U2): Naszym braciom i siostrom w Polsce odbiera się wolność // Teraz muzyka. 2017. 30 июля URL: https://www.terazmuzyka.pl/bono-u2-naszym-braciom-i-siostrom-w-polsce-odbiera-sie-wolnosc/

[12] Jagger mówił o sędziach, a Brudziński na to... "Obawiałem się pretensji Charliego Wattsa" // Tok FM. 2018. 9 июля URL: https://www.tokfm.pl/Tokfm/7,130517,23652000,jagger-mowil-o-sedziach-a-brudzinski-obawialem-sie-pretensji.html

Посыл его прост: судейский корпус — это привилегированная каста, ловко использующая конституцию и прочие законы в своих корыстных интересах.

Временно приостановить эту вакханалию смогла только эпидемия коронавируса — в связи с распространением опасной болезни пришлось сосредоточиться на других проблемах. Впрочем, руку с пульса судебной реформы никто не снимал. 30 апреля завершился срок пребывания в должности председателя Верховного суда Малгожаты Герсдорф, энергично сопротивлявшейся нововведениям. Её место заняла Малгожата Мановская, чью кандидатуру поддержала «Право и справедливость».

Совсем недавно, на исходе сентября, вице-спикер Европейского парламента Катарина Барли потребовала устроить Польше «финансовый голод», сократив дотации по линии ЕС[13]. То есть прозвучало предложение наказать Речь Посполитую деньгами, причём немалыми — фигурировала цифра в 23 миллиарда евро. В ответ поднялась буря негодования, а Ярослав Качиньский предупредил, что если Брюссель не перестанет терроризировать и шантажировать Варшаву, то она заблокирует голосование по бюджету Евросоюза на 2021–2027 годы[14].

Это, разумеется, не финал истории, но на сегодняшний день можно констатировать, что, сохранив действующую конституцию, «Право и справедливость» сумела устранить принцип разделения властей и сделать судебную систему ручной. При этом идея переписать Основной закон продолжает витать в головах.

Так, 6 октября Бартош Рыдлиньский, политолог из столичного университета кардинала Стефана Вышинского, заявил в эфире «Польского радио», что в 1997-м общество согласилось с превращением судейского корпуса в касту и государство в государстве, но теперь конституцию пора менять[15]. Правда, грёзы эксперта по-прежнему разбиваются о непреодолимое препятствие — отсутствие у «Права и справедливости» конституционного большинства.

Выводы

В Польше Основной закон не считается незыблемой ценностью и чаще всего базовые положения конституции не соблюдаются. Органы власти подменяются теневыми структурами, персонифицируемыми в лице «сильной личности» (Пилсудский, Рыдз-Смиглы, Ярослав Качиньский). Реформирование Основного закона инициируется достаточно легко, не является продуманным и порождает политические кризисы (например, в 1976-м и после 2015-го). Отстаивая свои решения, руководители Польши готовы идти на конфронтацию с зарубежными партнёрами. Ныне мы это наблюдаем в отношениях Варшавы с Брюсселем и Страсбургом.

В целом польский опыт для Белоруссии демонстрирует, как не надо проводить конституционную реформу. Примечательно, что 3 мая кандидат в президенты Шимон Головня, рассуждая об Основном законе Речи Посполитой, расплакался перед камерой[16]. Безусловно, политик играл на публику, но тем не менее его реакция весьма характерна.

---

[13] Niemiecka polityk nie wytrzymała: „Państwa, takie jak Polska i Węgry, trzeba finansowo zagłodzić" // wMeritum. 2020. 1 октября URL: https://wmeritum.pl/katarina-barley-niemiecka-polski/326892

[14] Качиньский: Польша не позволит ЕС "терроризировать" себя деньгами // Европейская правда. 2020. 13 октября URL: https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2020/10/13/7115304/

[15] "Spór dotyczy Traktatu Lizbońskiego i polskiej konstytucji". Politolog o kwestii praworządności // Polskie Radio. 2020. 6 октября URL: https://polskieradio24.pl/130/5925/Artykul/2596221,Spor-dotyczy-Traktatu-Lizbonskiego-i-polskiej-konstytucji-Politolog-o-kwestii-praworzadnosci

[16] Wybory 2020. Szymon Hołownia popłakał się nad konstytucją // o2. 2020. 4 мая URL: https://www.o2.pl/informacje/wybory-2020-szymon-holownia-poplakal-sie-nad-konstytucja-politolog-komentuje-6506831310272129a

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org